

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

**КАРАКАЛПАКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ БЕРДАХА**

*На правах рукописи
УДК*

Бадирова Дильфуза Асаматдиновна

**Анализ языковой ситуации в США на примере
штатов Новой Англии**

5A120102 - Лингвистика (английский язык)

Диссертация для получения академической степени магистра

Допускается к защите в ГАК

Заведующий отделом магистратуры

_____ доц. Гулимов А.

Заведующий кафедрой _____ п.и.к.доц. Курбанбаев Дж.А.

Научный руководитель: _____ доц., Сейтжанов Ж.Е

Нукус-2014

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА I. ОБЩИЕ ПОНЯТИЯ О ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ	9
1.1. Языковая ситуация как объект социолингвистики.....	9
1.2. Языковая ситуация и формы ее существования	18
1.3. Сбалансированные равновесные языковые ситуации. Вспомогательные языки межэтнического общения	28
ГЛАВА II. АНАЛИЗ ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ В США НА ПРИМЕРЕ ШТАТОВ НОВОЙ АНГЛИИ.....	35
2.1. Языковая ситуация и языковая политика в США	35
2.2. Региональная вариативность английского языка в США	39
ГЛАВА III. ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗНОШЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА.....	47
3.1. Фонетические особенности американского произношения....	47
3.2. Влияние социальной среды на вариативность английского языка	56
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	62
Глоссарий	65
Список сокращений	68
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	69

ВВЕДЕНИЕ

Демократические преобразования, проводимые в Узбекистане, обусловили новые тенденции перспективного развития республики.

Значительные перемены претерпевает система образования, ориентированная на модернизацию, приведение содержания обучения и воспитания в соответствии с требованиями современной жизни.

Открытость нашего государства всему миру, расширяющиеся и укрепляющиеся связи с мировым сообществом, процессы интеграции и глобализации определяют необходимость решения одной из важнейших задач – подготовку конкурентоспособных специалистов.

В решении этой задачи неизмеримо возрастает необходимость знания иностранных языков.

Не случайно, с первых дней обретения Независимости изучение иностранных языков в нашей стране расценивалось как социальный заказ современности.

Особую значимость в условиях подготовки высококвалифицированных специалистов в вузах СНГ, в том числе и в Узбекистане приобретает английский язык. Значимость английского языка предопределяется его лидирующей позицией в межнациональном общении на мировом пространстве.

О необходимости особого внимания к иностранным языкам еще в 1998 году говорил президент Ислам Абдуганиевич Каримов: “Сегодня в нашей стране, стремящейся занять достойное место в мировом сообществе, трудно переоценить значение иностранных языков нашими людьми”¹. Указ Президента Республики Узбекистан за №1875 «О мерах по дальнейшему усовершенствованию системы изучения иностранных языков» от 10 декабря 2012 года дал новый толчок к изучению иностранных языков специалистов всех отраслей знаний.

---

¹ И.А.Каримов “Гармонично развитое поколение – основа прогресса Узбекистана”. Т., Узбекистан, 1998, Т6,с.312.

В настоящее время никто не сомневается, что язык как средство общения возникает и развивается только в обществе. Следовательно, язык – явление социальное. Поэтому с самого начала возникновения науки о языке лингвистов интересовала проблема связи языка и общества.

В любом обществе язык выступает как средство накопления, хранения и передачи добытых этим обществом знаний. Поэтому общество и происходящие в нем социальные, экономические и культурные изменения не могут не оказывать влияния на различные уровни языка. В равной степени и язык оказывает значительное, влияние на общество.

Литературно обработанная форма любого языка, стабилизация норм его употребления оказывают значительное влияние на сферу бытового общения, способствует повышению культурного уровня носителей данного языка, приводит к постепенному стиранию диалектных различий. Появляющиеся в языке новые слова и словосочетания, новые значения слов, выражающие возникшие в обществе новые понятия, в свою очередь, помогают людям глубже осознавать окружающий их мир, точнее передавать свои мысли.

Английский язык – национальный язык Великобритании, Соединенных Штатов Америки, Австралии, Новой Зеландии и большей части населения Канады. На сегодняшний день люди, населяющие вышеуказанные страны, имеют свой вариант произношения, который считается их национальным языком. Почти любой язык имеет различные, официально закрепленные варианты произношения, поэтому существование американского, австралийского и канадского английского ни у кого не вызывает удивления. Однако не следует путать языковой вариант с диалектом (разновидность языка, употребляемая более или менее ограниченной группой людей, связанных территориальной, профессиональной или социальной общностью).

Довольно сложно провести границу между понятием языковой вариант и понятием диалектная речь, так как согласно определению, оба

их можно охарактеризовать как вариант произношения данного языка, специфичный для определенной группы людей. Но не следует забывать, что основное различие состоит в том, что некоторые варианты языка, в данном случае, английского, уже начали зарекомендовывать себя как самостоятельные языки (другие неизбежно последуют их примеру), чего никогда не произойдет с диалектной речью.

Сама литературная норма складывается, как правило, из нескольких диалектов на протяжении некоторого интервала времени. Так же следует отметить, что на некоторой изолированной территории (деревня, община и т.д.), могут присутствовать некоторые специфичные слова и выражения характерные именно для данной территории и социальной группы носителей языка.

Классификация современных территориальных диалектов представляет серьезные трудности, так как языковой стандарт все больше и больше вторгается в область распространения диалектной речи.

Основные фонетические отличия диалектов от литературного стандарта состоит как в количественных характеристиках, так и в качественных показателях отдельных звуков. Для диалектов весьма характерно произношение тех звуков, которые в литературном варианте вообще не произносятся. С другой стороны, многие звуки, произносимые в литературном варианте, в диалектах опускаются.

Итак, существуют региональные диалекты, различия между которыми ощущают даже жители одной страны. В этой связи показательна языковая ситуация в США. Население США представляет собой сложную смесь родовых корней Европы, Азии и Африки, которые совместными усилиями хранят и поддерживают развитие современного английского языка на Североамериканском континенте.

Актуальность данной темы исследования подтверждается тем, что в какой-то мере они такие же иностранцы по отношению к английскому

языку, как и мы, и было бы интересно посмотреть, какие элементы английского языка образуют стандарт.

Гипотеза. Изучение диалектов дает бесценный и поистине неисчерпаемый материал не только для проникновения в глубочайшие истоки языка, его историческое прошлое, позволяет понять особенности становления и развития литературной нормы, различных социальных и профессиональных говоров, а также языковых вариантов. Только учет диалектных данных открывает возможность понять не только так называемые «отклонения» от правил произношения и грамматики, но и сами эти правила, и может служить прочной основой для исследования становления и развития значений слов.

Степень разработанности проблемы. Уникальная языковая ситуация, сложившаяся в США, привлекает внимание как отечественных, так и зарубежных исследователей. В частности, различные аспекты региональной вариативности американского варианта английского языка изучались такими лингвистами, как Д.А. Шахбагова (1982), А.Д. Швейцер (1983), Ю.А. Соболев (1986), Т.И. Шевченко (2000), А.А. Агальцов (2000), Е.А. Бабушкина (2000), G.P. Krapp (1925), Н. Kurath (1938, 1961), К. Pike (1947), Ch.Thomas (1958), R.I. McDavid (1961, 1980), F.C. Cassidy (1973), D. Preston (1976), J. Hartman (1985), W. Van Riper (1986), С. Carver (1989), W. Labov (1991, 1997), W. Wolfram (1998), С. Salvucci (1999), R. Delaney (2000), J. Smith (2006) и др. Однако, несмотря на обилие работ, посвященных теме языковых ситуаций, некоторые аспекты нельзя назвать достаточно изученными.

Целью данного диссертационного исследования является анализ языковой ситуации в США на примере штатов Новой Англии.

Для выполнения намеченной цели ставятся следующие **задачи**:

- рассмотреть общие понятия об языковых ситуациях;
- проанализировать языковую ситуацию в США, в частности, в штатах Новой Англии.

Объектом исследования языковая ситуация в США, тогда как **предмет исследования** – особенности и тенденции развития диалектного языка Новой Англии.

В качестве **методов исследования** использовались анализ литературы и использование словарей.

Практическая ценность работы состоит в том, что материалы данного исследования могут найти применение в лекционных курсах и практических занятиях по истории английского языка, в спецкурсах по региональной вариативности, исторической диалектологии и лексикологии английского языка.

Поставленная цель и задачи сформировали **структуру** магистерской диссертации.

Данная научная работа состоит из введения, 2 глав, заключения и библиографии. Во введении раскрывается актуальность темы, содержатся цели, задачи, методы, используемые при написании данной работы. В первой главе рассматриваются теоретические аспекты языковых ситуаций, а так же содержит общую информацию о социолингвистике. Во второй главе проанализирована региональная вариативность английского языка, языковая ситуация в США. В заключении были сделаны выводы по проведенному исследованию. Библиография содержит перечень первоисточников, используемых при исследовании и написании магистерской диссертации.

ГЛАВА I. ОБЩИЕ ПОНЯТИЯ О ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ

1.1. Языковая ситуация как объект социолингвистики

Социолингвистика – отрасль языкознания, изучающая язык в связи с социальными условиями его существования. [Шайкевич; 2005-400]

Под социальными условиями имеется в виду комплекс внешних обстоятельств, в которых реально функционирует и развивается язык: общество людей, использующих данный язык, социальная структура этого общества, различия между носителями языка в возрасте, социальном статусе, уровне культуры и образования, месте проживания, а также различия в их речевом поведении в зависимости от ситуации общения.

Социолингвистика оперирует некоторым набором специфических для нее понятий: языковое сообщество, языковая ситуация, социально-коммуникативная система, языковая социализация, коммуникативная компетенция, языковой код, переключение кодов, билингвизм (двуязычие), диглоссия, языковая политика и ряд других.

Кроме того, некоторые понятия заимствованы из других отраслей языкознания: языковая норма, речевое общение, речевое поведение, речевой акт, языковой контакт, смешение языков, язык-посредник и др., а также из социологии, социальной психологии: социальная структура общества, социальный статус, социальная роль, социальный фактор и некоторые другие.

Рассмотрим некоторые из этих понятий, наиболее специфичные для социолингвистики.

Языковое сообщество – это совокупность людей, объединенных общими социальными, экономическими, политическими и культурными связями и осуществляющих в повседневной жизни непосредственные и опосредствованные контакты друг с другом и с разного рода социальными институтами при помощи одного языка или разных языков, распространенных в этой совокупности. [Рождественский; 2005-336]

В качестве языкового сообщества могут рассматриваться совокупности людей, различные по численности входящих в них индивидов, – от целой страны до так называемых малых социальных групп (например, семьи, спортивной команды): критерием выделения в каждом случае должны быть общность социальной жизни и наличие регулярных коммуникативных контактов. Одно языковое сообщество может быть объемлющим по отношению к другим. Так, США – пример языкового сообщества, которое объемлет, включает в себя языковые сообщества меньшего масштаба: штаты, города. В свою очередь, город как языковое сообщество включает в себя языковые сообщества еще меньшего масштаба: предприятия, учреждения, учебные заведения.

Языковой код. Каждое языковое сообщество пользуется определенными средствами общения – языками, их диалектами, жаргонами, стилистическими разновидностями языка. Любое такое средство общения можно назвать кодом. В самом общем смысле код – это средство коммуникации: естественный язык (русский, английский, сомали и т.п.), искусственный язык типа эсперанто или типа современных машинных языков, азбука Морзе, морская флажковая сигнализация и т.п. В лингвистике кодом принято называть языковые образования: язык, территориальный или социальный диалект. [Рождественский; 2005-336]

Наряду с термином «код» употребляется термин «субкод». Он обозначает разновидность, подсистему некоего общего кода, коммуникативное средство меньшего объема, более узкой сферы использования и меньшего набора функций, чем код.

Социально-коммуникативная система – это совокупность кодов и субкодов, используемых в данном языковом сообществе и находящихся друг с другом в отношениях функциональной дополнительности. «Функциональная дополнительность» означает, что каждый из кодов и субкодов, образующих социально-коммуникативную систему, имеет свои

функции, не пересекаясь с функциями других кодов и субкодов (тем самым все они как бы дополняют друг друга по функциям).

Языковая ситуация. Компоненты социально-коммуникативной системы, обслуживающей то или иное языковое сообщество, находятся друг с другом в определенных отношениях. На каждом этапе существования языкового сообщества эти отношения более или менее стабильны. Однако это не означает, что они не могут меняться.

Изменение политической обстановки в стране, смена государственного строя, экономические преобразования, новые ориентиры в социальной и национальной политике и т.п., – все это может так или иначе влиять на состояние социально-коммуникативной системы, на ее состав и на функции ее компонентов – кодов и субкодов.

Функциональные отношения между компонентами социально-коммуникативной системы на том или ином этапе существования данного языкового сообщества и формируют языковую ситуацию, характерную для этого сообщества.

Понятие «языковая ситуация» применяется обычно к большим языковым сообществам – странам, регионам, республикам. Для этого понятия важен фактор времени: по существу, языковая ситуация – это состояние социально-коммуникативной системы в определенный период ее функционирования.

Языковая вариативность. Если мы можем в процессе общения переключаться с одних языковых средств на другие, например, при смене адресата, продолжая при этом обсуждать ту же тему, это означает, что в нашем распоряжении имеется набор средств, позволяющий об одном и том же говорить по-разному.

Это чрезвычайно важное свойство языка, обеспечивающее говорящему возможность не только свободно выражать свои мысли на данном языке, но и делать это разными способами. Умение носителя языка

по-разному выражать один и тот же смысл называется его способностью к перефразированию.

Эта способность, наряду со способностью извлекать смысл из сказанного и умением отличать правильные фразы от неправильных, лежит в основе сложного психического навыка, называемого «владение языком».

Вариативность проявляется на всех уровнях речевой коммуникации – от владения средствами разных языков (и, следовательно, варьирования, попеременного использования единиц каждого из языков в зависимости от условий общения) до осознания говорящим допустимости разных фонетических или акцентных вариантов, принадлежащих одному языку.

С социолингвистической точки зрения, явление вариативности заслуживает внимания постольку, поскольку разные языковые варианты могут использоваться в зависимости от социальных различий между носителями языка и от различий в условиях речевого общения.

Социолект. Этот термин возник в лингвистике сравнительно недавно – во второй половине 20 в. Он образован из двух частей – части социо-, указывающей на отношение к обществу, и второго компонента слова «диалект»; это, по существу, стяжение в одно слово словосочетания «социальный диалект».

Социолектом называют совокупность языковых особенностей, присущих какой-либо социальной группе – профессиональной, сословной, возрастной и т.п. – в пределах той или иной подсистемы национального языка [Реформатский; 2007-536].

Примерами социолектов могут служить особенности речи солдат (солдатский жаргон), школьников (школьный жаргон), уголовный жаргон, арго хиппи, студенческий сленг (о терминах «жаргон», «арго», «сленг» см. ниже), профессиональный «язык» тех, кто работает на компьютерах, разнообразные торговые арго (например, «челноков», торговцев наркотиками) и др.

Термин «социолект» удобен для обозначения разнообразных и несхожих друг с другом языковых образований, обладающих, однако, общим объединяющим их признаком: эти образования обслуживают коммуникативные потребности социально ограниченных групп людей.

Арго. Жаргон. Сленг. Первые два термина – французские по происхождению (франц. argot, jargon), третий – английский (англ. slang). Все три термина часто употребляются как синонимы.

Однако целесообразно разграничивать понятия, скрывающиеся за этими названиями: арго – это, в отличие от жаргона, в той или иной степени тайный язык, создаваемый специально для того, чтобы сделать речь данной социальной группы непонятной для посторонних. Поэтому предпочтительнее словосочетания «воровское арго», «арго офеней» – бродячих торговцев в России 19 в., нежели «воровской жаргон», «жаргон офеней».

Термин «сленг» более характерен для западной лингвистической традиции. Содержательно он близок к тому, что обозначается термином «жаргон» [Вендина; 2001-288].

Диглоссия и двуязычие. Описанные выше термины, обозначающие разного рода подсистемы национального языка, свидетельствуют о том, что естественные языки принципиально неоднородны: они существуют во многих своих разновидностях, формирование и функционирование которых обусловлено определенной социальной дифференцированностью общества и разнообразием его коммуникативных потребностей.

Некоторые из этих разновидностей имеют своих носителей, т.е. совокупности говорящих, которые владеют только данной подсистемой национального языка (территориальным диалектом, просторечием).

Другие разновидности служат не единственным, а дополнительным средством общения: например, студент пользуется студенческим жаргоном главным образом в «своей» среде, в общении с себе подобными, а в остальных ситуациях прибегает к средствам литературного языка. То же

верно в отношении профессиональных жаргонов: программисты и операторы ЭВМ используют компьютерный жаргон в непринужденном общении на профессиональные темы, а выходя за пределы своей профессиональной среды, они употребляют слова и конструкции общелитературного языка.

Подобное владение разными подсистемами одного национального языка и использование их в зависимости от ситуации или сферы общения называется внутриязыковой диглоссией. [Блинов; 2000-147].

Помимо этого термин «диглоссия» может обозначать и владение разными языками и попеременное их использование в зависимости от ситуации общения; в этом случае термин употребляется без определения «внутриязыковая».

В отличие от двуязычия и многоязычия, диглоссия обозначает такую форму владения двумя самостоятельными языками или подсистемами одного языка, при которой эти языки и подсистемы функционально распределены: например, в официальных ситуациях – законотворчестве, делопроизводстве, переписке между государственными учреждениями и т.п. – используется официальный (или государственный) язык, если речь идет о многоязычном обществе, или литературная форма национального языка (в одноязычных обществах), а в ситуациях бытовых, повседневных, в семейном общении – другие языки, не имеющие статуса официальных или государственных, иные языковые подсистемы – диалект, просторечие, жаргон.

Сфера использования языка – еще один термин, распространенный в социолингвистике. Под этим термином понимается область внеязыковой действительности, характеризующаяся относительной однородностью коммуникативных потребностей, для удовлетворения которых говорящие осуществляют определенный отбор языковых средств и правил их сочетания друг с другом.

В результате подобного отбора языковых средств и правил их сочетания формируется более или менее устойчивая (для данного языкового сообщества) традиция, соотносящая определенную сферу человеческой деятельности с определенным языковым кодом (субкодом) – самостоятельным языком или подсистемой национального языка.

Так, в средневековой Европе латынь была коммуникативным средством, использовавшимся при богослужении, а также в науке, другие же сферы деятельности обслуживались соответствующими национальными языками и их подсистемами. В России, например, роль культового коммуникативного средства долгое время принадлежала церковнославянскому языку.

Речевая и неречевая коммуникация. Термин «коммуникация» многозначен: он употребляется, например, в сочетании «средства массовой коммуникации» (имеются в виду пресса, радио, телевидение), в технике его используют для обозначения линий связи и т.п.

В социолингвистике «коммуникация» – это синоним «общения». Иноязычный термин в данном случае более удобен, так как легко образует производные, а они необходимы для обозначения разных сторон общения: «коммуникативная ситуация», «коммуниканты» (т.е. участники коммуникативной ситуации) и некоторые другие [Блинов; 2000-147].

Коммуникация может быть речевой и неречевой (или, в иной терминологии, вербальной и невербальной – от лат. *verbum* «слово»). Например, общение людей в ряде спортивных игр (баскетбол, футбол, волейбол) не обязательно включает вербальный компонент или включает его минимально – в виде возгласов: – Пас! – Беру! и под. Не всякая физическая работа требует словесного общения: например, в цехах с высоким уровнем шума – штамповочном, кузнечном, литейном – приходится обходиться без слов, но общение людей, работающих в таких цехах, все же происходит (например, с помощью жестов).

Значительно большая часть видов человеческой коммуникации происходит с помощью речи (ведь и язык-то предназначен главным образом для общения). Эти виды коммуникации в первую очередь и интересуют социолингвистов. Речевая коммуникация происходит в рамках коммуникативной ситуации.

Коммуникативная ситуация – это ситуация речевого общения двух и более людей. Коммуникативная ситуация имеет определенную структуру. Она состоит из следующих компонентов:

- 1) говорящий (адресант);
- 2) слушающий (адресат);
- 3) отношения между говорящим и слушающим и связанная с этим;
- 4) тональность общения (официальная – нейтральная – дружеская);
- 5) цель;
- 6) средство общения (язык или его подсистема – диалект, стиль, а также паралингвистические средства – жесты, мимика);
- 7) способ общения (устный/письменный, контактный/дистантный);
- 8) место общения [Блинов; 2000-147].

Это – ситуативные переменные. Изменение значений каждой из этих переменных ведет к изменению коммуникативной ситуации и, следовательно, к варьированию средств, используемых участниками ситуации, и их коммуникативного поведения в целом.

Речевое общение, речевое поведение, речевой акт. Все три термина имеют непосредственное отношение к речевой коммуникации. Первый – синоним термина «речевая коммуникация». Важно подчеркнуть, что оба синонима обозначают двусторонний процесс, взаимодействие людей в ходе общения.

В отличие от этого, в термине «речевое поведение» акцентирована односторонность процесса: им обозначают те свойства и особенности, которыми характеризуются речь и речевые реакции одного из участников

коммуникативной ситуации – или говорящего (адресанта), или слушающего (адресата).

Термин «речевое поведение» удобен при описании монологических форм речи – например, коммуникативных ситуаций лекции, выступления на собрании, на митинге и т.п.

Однако он недостаточен при анализе диалога: в этом случае важно вскрыть механизмы взаимных речевых действий, а не только речевое поведение каждой из общающихся сторон. Таким образом, понятие «речевое общение» включает в себя понятие «речевое поведение».

Термин «речевой акт» обозначает конкретные речевые действия говорящего в рамках той или иной коммуникативной ситуации. [Алефиренко; 2004-368]. Например, в ситуации покупки товара на рынке между покупателем и продавцом возможен диалог, включающий разные речевые акты: запрос об информации (– Сколько стоит эта вещь? Кто производитель? Из какого она материала?), сообщение (– Две тысячи; Южная Корея; Натуральная кожа), просьбу (– Отложите, пожалуйста, я сбегаю за деньгами), обвинение (– Вы мне сдачу неправильно дали!), угрозу (– Сейчас милицию вызову!) и др.

Коммуникативная компетенция носителя языка. В процессе речевой коммуникации люди пользуются средствами языка – его словарем и грамматикой – для построения высказываний, которые были бы понятны адресату. Однако знание только словаря и грамматики недостаточно для того, чтобы общение на данном языке было успешным: надо знать еще условия употребления тех или иных языковых единиц и их сочетаний.

Иначе говоря, помимо собственно грамматики, носитель языка должен усвоить «ситуативную грамматику», которая предписывает использовать язык не только в соответствии со смыслом лексических единиц и правилами их сочетания в предложении, но и в зависимости от характера отношений между говорящим и адресатом, от цели общения и от

других факторов, знание которых в совокупности с собственно языковыми знаниями составляет коммуникативную компетенцию носителя языка.

Жизнь индивида как члена общества начинается с освоения ролевого поведения в первичной группе, семье, в которой он родился и воспитывается; отсюда начинается процесс его социализации – вхождения в общество, в котором ему предстоит жить и действовать.

Социализация – это процесс, в ходе которого индивид последовательно входит во все новые для себя группы и усваивает, интернализует все новые роли. Усвоение языка, используемого в данном обществе, и правил его применения в соответствии с исполнением тех или иных социальных ролей является частью этого процесса и называется языковой социализацией.

1.2. Языковая ситуация и формы ее существования

Языковая ситуация – это совокупность языковых образований, т.е. языков и вариантов языков (диалектов, жаргонов, функциональных стилей и других форм существования языка), обслуживающих некоторый социум (этнос и полиэтническую общность) в границах определенного региона, политико-территориального объединения или государства. [Бельчиков; 2000].

Языковая ситуация как один из предметов социолингвистики – явление многоаспектное и многопризнаковое, при этом признаки, значимые для характеристики языковых ситуаций, разнонаправлены и не иерархичны. Поэтому едва ли возможна единая и многопризнаковая классификация всего разнообразия языковых ситуаций на Земле. Однако их обзор может быть проведен на основе ряда типологически значимых признаков (см. приложение А, табл. А.1).

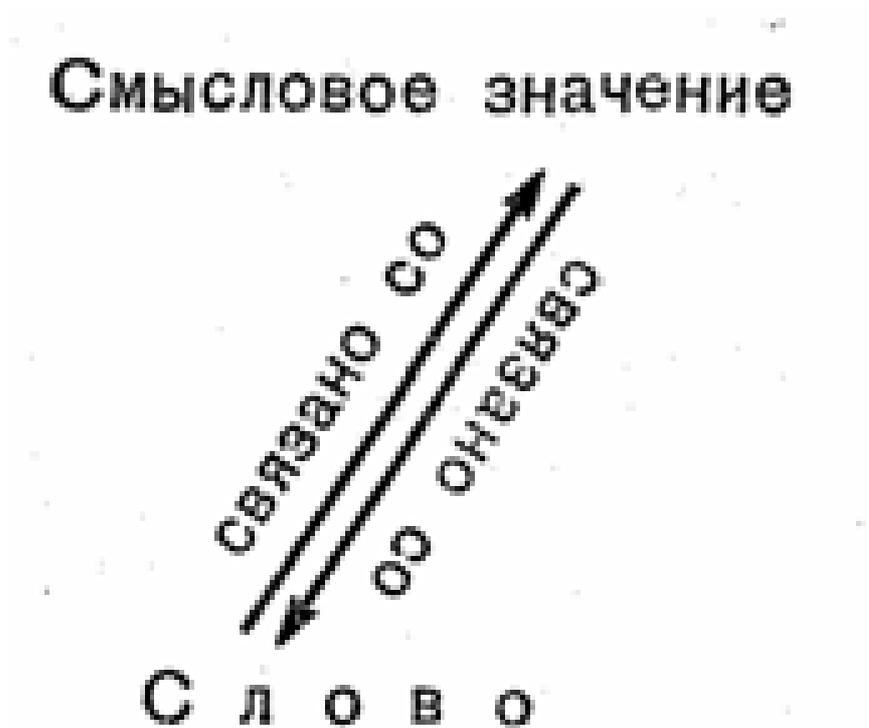
Чтобы произнести слова, которые были бы понятны всем членам данной языковой общности, человек должен знать смысловые значения

этих слов. Точно так же, чтобы у слушателя пробудились нужные образы, он должен понимать смысл слов, которые слышит.

Следовательно, предпосылкой речи и ее понимания является знание того, какие смысловые значения связываются членами данного языкового коллектива с теми или другими словами. Иначе говоря, для правильности речи и ее понимания требуется знание языка.

Язык и есть область предметов, наделенных определенными смысловыми значениями (при условии, как уже подчеркивалось, что эти предметы являются языковыми единицами, т. е. производятся самими людьми).

Схематически область языка можно изобразить следующим образом (см. рисунок 1):

Рисунок 1 – Языковая ситуация 1

Схема, представленная на рисунке 1, дает обобщенную картину языковых ситуаций. Она отвлекается от различных форм существования языка или языковых ситуаций, что в данном контексте по существу одно и

то же: язык охватывает всю совокупность конкретных языковых ситуаций, так что формы его существования являются одно временно формами существования языковых ситуаций и наоборот. Имеются две основные формы языковых ситуаций: потенциальная и реальная.

В свою очередь, последняя подразделяется на несколько более конкретных видов. Рассмотрим эти формы по порядку.

Во-первых, язык существует потенциально в памяти людей, владеющих языком, но в данный момент не использующих его. Ясно, что, если никто из членов некоторой языковой общности в определенный момент времени не говорит на своем языке, не думает на нем и т.д., язык не прекращает своего существования. Он существует в потенциальной форме: в памяти владеющих им людей.

Во-вторых, язык существует реально: в речевых ситуациях, в которых он используется. Рассмотрим краткий обзор основных речевых ситуаций.

1) Предположим, некто знакомится с музыкальными инструментами. Желая проверить, хорошо ли он усвоил их названия, он может вызывать в своей памяти образы этих инструментов и пытаться вспомнить соответствующие названия.

В данном случае язык переводится из потенциальной формы существования в реальную: в сознании пробуждается умственный образ, а вслед за этим (молча или вслух) произносится соответствующее слово. Связь между образом и словом актуализируется в направлении от образа к слову (см. рисунок 2).

Умственный образ

Рисунок 2 – Речевая ситуация 1

Описываемая ситуация является речевой, поскольку налицо использование языка.

Правда, язык используется здесь в самой простой форме – как средство названия. В отличие от собственно внутренней речи, в речевой ситуации 1 еще нет процесса познания: тот, кто пробуждает в памяти образы различных музыкальных инструментов и произносит соответствующие слова, ничего не утверждает и не отрицает относительно этих инструментов, т.е. не судит о них.

Процесс названия как таковой не предполагает даже высказывания о существовании музыкальных инструментов, образы которых всплывают в памяти.

Вполне возможно, что память воскресит образ музыкального инструмента, в наше время уже не существующего (например, образ кифары – струнного щипкового инструмента древних греков), и это нисколько не повлияет на процесс названия: он будет протекать так же,

как и при возникновении в памяти образа реального музыкального инструмента.

2) Проверка своих знаний в области музыки может осуществляться и так: человек произносит (молча или вслух) названия музыкальных инструментов и старается представить себе последние. В этом случае связь между образом и словом, актуализируясь, проявляет свое действие в обратном направлении – от слова к образу.

Схематически это выглядит так (см. рисунок 3):

Рисунок 3 – Речевая ситуация 2

Если в речевую ситуацию 1 входит лишь момент речи, то речевая ситуация 2 включает и момент речи (произнесение слов), и момент понимания речи (воспроизведение наглядного образа, воплощающего, по крайней мере, простейшее смысловое значение слова).

Речевая ситуация 2 также не является познавательной ситуацией. Здесь, опять таки, нет процесса суждения, налицо лишь уяснение смыслового значения слова посредством образа представления.

Выше мы не раз упоминали о ситуации с учеником, заучивающим глаголы второго спряжения. Она относится к речевой ситуации 2 при условии, что ученик воспроизводит смысловые значения слов, которые он произносит. Если же смысловые значения не пробуждаются в его сознании (а они, действительно, все больше и больше отступают на задний план по мере продвижения вперед процесса заучивания), перед нами случай механической речи.

3) Собственно внутренняя речь. О внутренней речи уже говорилось в предшествующих параграфах. В данном контексте нас интересуют следующие ее особенности. Внутренняя речь выступает как орудие познания, как средство мыслительной деятельности.

Человек, размышляющий о чем-нибудь про себя, соотносит умственные образы с предметами внешнего мира, считает первые отражением вторых (см. рисунок 4).

При посредстве умственных образов человек познает действительность.

Рисунок 4 – Речевая ситуация 3

Слова, произносимые про себя, относятся говорящим к предметам, а не к образам предметов (разумеется, если сами образы не являются предметом познания). Однако словам не присуща здесь функция обозначения: слова сопровождают образы, слова не пробуждают ни у кого смысловых значений, при посредстве которых они отсылали бы слушателя к определенному предмету – событию или явлению внешнего мира.

Учитывая сказанное, случай внутренней речи можно было бы представить в виде следующей схемы: гипноз и т.д. Однако для анализа в данном случае выделяем лишь один, наиболее важный вид внутренней речи, именно внутреннюю речь как орудие мыслительной деятельности, познания окружающих нас вещей и самих себя. Это и есть собственно внутренняя речь.

В принципе ничего не изменится, если размышляющий о чем-либо человек начнет произносить слова вслух: при отсутствии слушателя слова по-прежнему не будут обозначать предметов (отсылать кого-нибудь к предметам), хотя речь и предметна, поскольку говорящий верит в соответствие образов предметам, относит свои слова к предметам.

4) Рассмотрим еще одну, принципиально важную речевую ситуацию, имеющую место в процессе общения людей друг с другом. Это речевая ситуация, описана выше под названием знаковой ситуации 1. Здесь налицо говорящий и слушатель.

Говорящий рассказывает о событии, которое в момент рассказа он не воспринимает органами чувств, и, следовательно, опирается на образ памяти. У говорящего связь образа и слова актуализируется в направлении от образа к слову (сначала возникают образы, которые сопровождаются затем словами), у слушателя, наоборот, в направлении от слова к образу.

Слова, произносимые говорящим, обладают для слушателя предметным значением, отсылают его к событиям, свидетелем которых был говорящий. Изображая выше знаковую ситуацию 1, мы отвлеклись от характера связи, существующей между словом и умственным образом.

Приняв теперь ее во внимание, мы получаем следующую схему (см. рисунок 5).

Рисунок 5 – Речевая ситуация 4

Эта схема нуждается в одном разъяснении, касающемся взаимоотношения смыслового значения и умственного образа. В знаковых ситуациях, характерных для человека, смысловым значением знаков чаще всего является умственный образ предмета.

Когда один человек слышит слова, произносимые другим человеком, то понимание слов осуществляется с помощью умственных образов (если исключить случай привычной речи), воплощающих смысловые содержания слышимых слов.

С другой стороны, умственный образ, взятый сам по себе, еще не составляет смыслового значения. Если, например, человек вспоминает прошлое событие, у него в сознании возникают наглядные образы, которые не являются, однако, смысловыми значениями по той причине, что они предшествуют словам и, следовательно, не служат средством их

понимания. Итак, смысловое значение и умственный образ не тождественны, хотя в ряде случаев и совпадают.

Говорящий идет от умственного образа, возникающего в сознании, к слову. Слушатель же, наоборот, идет от слова к умственному образу, представляющему для него смысловое значение слова. Поэтому мы не просто пишем: «Умственный образ», а указываем в скобках: «Смысловое значение», каковым является для слушателя пробуждаемый словом умственный образ предмета.

Как здесь, так и во многих других местах мы учитываем различие между ролью говорящего и ролью слушателя в знаковых ситуациях. Без этого невозможно изобразить действительную картину происходящего. Прежняя лингвистика, по существу, игнорировала различие между говорящим и слушающим. В современной лингвистике и семиотике этому различию придается большое значение, так как оно позволяет более точно описать особенности знаковых ситуаций.

Завершая обсуждение вопроса о формах существования языка, приведем весьма характерный пример. В одной из своих статей языковед В. Пизани поставил вопрос, существует ли язык юкагиров, когда 200 человек, говорящих на нем, «спят и не видят снов». По мнению самого В. Пизани, в этом случае их язык перестает существовать.

На самом же деле, язык юкагиров не прекращает своего существования, когда все юкагиры засыпают. Он лишь переходит из реальной, речевой, формы существования в потенциальную.

Язык перестает существовать только в одном случае – когда перестают существовать сами индивидуумы – носители языка. Если при этом сохраняются памятники культуры (книги, рукописи, надписи на стенах зданий и т. п.), доносящие до нас материальную оболочку исчезнувшего языка, мы употребляем понятие «мертвый язык».

Это понятие включает в себя два признака:

– когда то существовала группа людей (чаще всего народ), в памяти которых хранился этот язык и которые использовали его в своей речевой практике;

– в настоящее время та кой группы не существует, в крайнем случае имеются лишь отдельные лица, владеющие языком, круг которых ни в малейшей степе ни не сопоставим с кругом людей – первоначальных носителей языка (от того, что, например, латинский язык употребляется в некоторых торжественных церемониях, а так же используется в качестве орудия общения специалистами языковедами, он не пере стает быть мертвым языком).

Итак, язык существует как до речи (потенциально), так и в речи (реально). Схема, изображенная на рисунке 1, охватывает как потенциальное, так и реальное существование языка, т.е. носит обобщенный характер.

Можно представить в схематическом виде также отдельные формы существования языковых ситуаций.

Неактуализированная языковая ситуация выглядела бы так (см. рисунок 6).

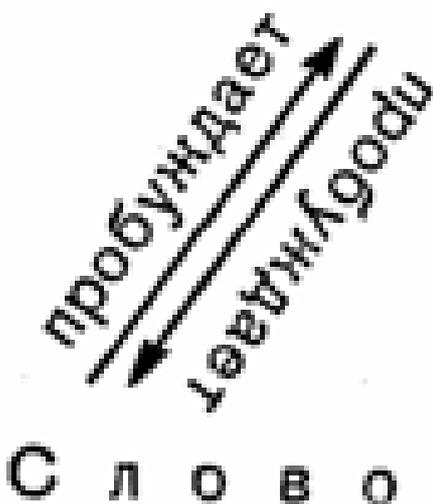
Смысловое значение

Рисунок 6 – Языковая ситуация 1а

Актуализированная языковая ситуация имела бы следующий вид (см. рисунок 7).

**Умственный образ
СМЫСЛОВОЕ значение**

Рисунок 7 – Языковая ситуация 1б

Схема на рисунке 1 (языковая ситуация 1) является обобщенной потому, что в ней еще не уточнен характер связи слова и смыслового значения: эта связь не рассматривается ни как потенциальная (не актуализированная), ни как реальная (актуализированная).

1.3. Сбалансированные равновесные языковые ситуации.

Вспомогательные языки межэтнического общения

И одноязычные, и многоязычные ситуации редко бывают сбалансированными. В одноязычной ситуации баланс функций разных форм существования языка, имеющего письменность, невозможен по определению. Ведь литературный язык, его отдельные стили и противостоящие литературному языку территориальные диалекты и

жаргоны отличаются именно функциями. Язык, в котором сформировалась его литературная форма, всегда представляет собой определенную иерархию языковых подсистем, при этом его нормативный (литературный) вариант находится в вершине иерархии².

Сбалансированные одноязычные ситуации, по-видимому, были возможны в бесписьменных раннефеодальных обществах, когда территориальные диалекты некоторого языка обладали равным социальным статусом, а наддиалектное койне или литературный язык (т.е. варианты языка с более высоким статусом) еще не сложились.

Сбалансированные многоязычные ситуации также достаточно редки. В качестве примеров обычно указывают на ситуации в Швейцарии и Бельгии. Действительно, четыре языка Швейцарии и два языка Бельгии юридически равноправны, используются в государственном управлении, армии, суде, учебных заведениях, в массовой коммуникации.

Однако юридическое равноправие – это необходимое, но далеко не всегда достаточное условие для фактического равновесия языков. Так, в Швейцарии на ретороманском языке говорит 50 тыс. человек – менее 1% населения. При этом в соседней Италии, где ретороманцев (фриулов и ладинов) 720 тыс. человек (Брук 1986, 231), язык официально не признан (он считается диалектом итальянского языка)³.

В то же время французский, немецкий, итальянский языки – это основные языки в крупных европейских государствах и языки международного общения. Естественно, что социальный статус ретороманского языка фактически не может быть равен положению остальных языков Швейцарии.

В Бельгии фламандский (нидерландский) язык численно преобладает (фламандцев – 5 млн., франкоязычное население – 4,3 млн.). Однако в силу большей социальной активности франкоязычного населения Бельгии, а

---

² Камчатнов, А.М. Введение в языкознание: учебное пособие / А.М. Камчатнов, Н.А. Николина. – М.: Флинта - Наука, 2006. – 232 с.

³ Воркачев С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки - 2001 - № 1. - С. 64-72.

также в силу большей международной престижности французского языка равновесность ситуации постепенно смещается в его пользу.

Таким образом, редкость и неустойчивость сбалансированного двуязычия объясняется тем, что полной симметрии в социально-этнических условиях сосуществования двух языков в одном обществе практически не бывает. Следует принять во внимание также индивидуальные (психолингвистические и психологические) аспекты двуязычия.

Сбалансированная двуязычная ситуация была бы возможна в том случае, если бы большинство членов некоторого социума владели бы полностью обоими языками, использовали бы их в любых речевых ситуациях, с легкостью переключались с одного языка на другой, не смешивая при этом системы разных языков.

Однако, по мнению таких крупных лингвистов, как Б.Гавранек, А.Мартине, Э.Хауген, полное и автономное (без смешения языков) владение двумя языками превышает психические возможности обычного человека (см. Новое в зарубежной лингвистике, вып. 6, 1972, 84 - 85, 100U 62 - 63). В его языковом сознании отдельные черты неродного ошибочно уподобляются строю родного (или основного) языка.

Происходит интерференция⁴ двух языковых систем, т.е. их частичное отождествление и смешение, что приводит к ошибкам в речи (иногда на одном, иногда - на обоих языках)⁵.

Интерференция языковых систем в сознании и речи двуязычного индивида представляет собой психолингвистический аналог процессу смешения языков в надиндивидуальном плане (см. с. 171 - 173).

Говоря о возможности сбалансированного двуязычия, следует учитывать также и функциональный (социолингвистический) аспект

---

⁴ Термин интерференция (лат. inter- между собой, взаимно, ferire- ударять, толкать, касаться), по-видимому, заимствован из физики, где он обозначает наложение волн, распространяющихся из разных источников

⁵ Интерференция может затрагивать любые уровни языка - фонетику (это то, что в обиходе зовется иностранным акцентом), морфологию, словообразование, лексику, синтаксис.

проблемы. В той психологической программе, которая определяет речевое поведение двуязычного индивида, два языка не могут быть функционально тождественны. Например, в семейном общении обычно преобладает один язык, хотя все члены семьи могут в принципе хорошо владеть двумя языками данного двуязычного социума.

Естественно, уже одно это обстоятельство (то, что один из двух языков связан с семьей в большей мере) смещает психологическое равновесие языков в сознании билингвов⁶.

В их речевой практике за пределами семейного общения также наблюдается тенденция к дифференцированному выбору языка в зависимости от ситуации общения, темы, собеседника. Так происходит функциональная специализация языков в индивидуальной речевой практике. Применительно ко всему двуязычному социуму это оборачивается тенденцией к функциональному разграничению языков. Следовательно, при массовом и относительно полном двуязычии использование двух разных языков в тождественных ситуациях и функциях оказывается избыточным, функционально неоправданным. Так возникает более обычная неравновесная, несбалансированная языковая ситуация.

Еще в дописьменные времена контакты разноязычных племен приводили к тому, что наиболее мобильные и интеллектуально активные мужчины овладевали чужим языком и, таким образом, выполняли функции переводчиков. Естественно, что в устном практическом общении чужой язык узнавался далеко не полностью; многое в нем стихийно упрощалось, разноязычные элементы сливались.

Новые гибридные формы начинали использоваться в контактах и с другими соседями, в чем-то меняясь под воздействием их языков и меняя эти языки. Так складывались особые языки межэтнического общения: гибридные по происхождению, ограниченные по функции, не чужие

---

⁶ Билингвы (от лат. bi - двух, от bis - дважды и лат. lingua - язык) - человек, владеющий двумя языками (в той или иной мере); двуязычный индивид.

вполне в своем регионе, но и мало кому родные, потому что выучивались не от матери, а в портах и на рынках. Различают несколько видов таких языков-посредников (лингва франка, койне, пиджины), однако эти понятия не вполне сопоставимы, так как связаны с разными аспектами в изучении языков-посредников.

Языки, которые называют лингва франка (от итал. *Linguafranca* – франкский язык), – это преимущественно торговые языки, они используются носителями разных, в том числе генетически далеких, языков⁷.

Первоначально имя лингва франка называло конкретный гибридный язык, который сложился в средние века в Восточном Средиземноморье на основе французской и итальянской лексики и использовался в общении арабских и турецких купцов с европейцами.

В эпоху крестовых походов роль лингва франка возросла, он обогатился испанской, греческой, арабской, турецкой лексикой и использовался до XIX в.

В современной социолингвистике термином лингва франка называют любой устный язык-посредник в межэтническом общении. Лингва франка может восходить к языку одного из народов данного региона, однако большинство использующих его людей воспринимают его как нейтральный, «ничей» (например, языки хауса и бамана в Западной Африке; упрощенные варианты суахили в Восточной и Центральной Африке).

С понятием койне (от греч. *κοινός* – общий, употребительный) обычно связывают устные языки межплеменного и наддиалектного общения родственных этносов⁸.

В отличие от лингва франка койне шире по своим социальным функциям и этнодиалектической базе; его история более эволюционна и

---

⁷ Диалектологическая практика. Учебное пособие для филологических факультетов (составители И.С. Лутовинова и М.А. Тарасова). С-Пб, 2003.

⁸ Диалектологическая практика. Учебное пособие для филологических факультетов (составители И.С. Лутовинова и М.А. Тарасова). С-Пб, 2003.

органична. Лингва франка, по мере расширения объема и сферы коммуникации, может стать койне. В свою очередь койне часто служит наддиалектной формой общения, предшествующей сложению литературного языка.

Например, один из лингва франка Западной Африки, бамана, развился в койне в многоязычной республике Мали. Здесь для него в 1967 г. была разработана письменность, он используется в начальной школе и признан официальным языком государства (наряду с французским).

Пиджины (от искаженного англ. business – дело) распространены в Юго-Восточной Азии, Океании, Африке, в бассейне Карибского моря. Это устные языки торговых и других деловых контактов, возникшие в результате смешения элементов какого-то европейского языка (английского, голландского, испанского, португальского или французского) и элементов туземного языка.

Сейчас известно свыше 50 пиджинов. По функции это лингва франка, т. е. пиджины используются в контактах не только европейцев и туземцев, но и (прежде всего) в общении представителей разных этнических групп местного населения.

Сложение пиджина отличается от обычного языкового смешения, во-первых, своей интенсивностью и, во-вторых, уровневым распределением «ингредиентов» из разных языков: у пиджина туземные фонетика, грамматика, словообразование и европейская лексика.

Некоторым аналогом процессов, ведущих к сложению пиджинов, могут быть такие интерферентные явления в русской речи иммигрантов в англоязычной среде, как забуковала тикеты («заказала билеты», англ. tobooktickets), в инчах («в дюймах», англ. inch), на сэйле («на распродаже», англ. sale); ср. также пародийную фразу аналогичного происхождения: Клёвые блуёвые трузера с двумя покитами на бэксайде (т. е. «клёвые синие брюки с двумя карманами сзади»).

Пиджины функционально ограничены: они используются только в деловом межэтническом общении и не имеют коллектива исконных носителей. Но это до процессов креолизации.

ГЛАВА II. АНАЛИЗ ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ В США НА ПРИМЕРЕ ШТАТОВ НОВОЙ АНГЛИИ

2.1. Языковая ситуация и языковая политика в США

Языковая ситуация в США характеризуется, прежде всего, абсолютным господством английского языка. Факт, казалось бы, самоочевидный, так же, как например, господство китайского языка в Китае, немецкого в Германии или русского в России, одного или нескольких национальных языков в большинстве национальных государств.

Но здесь все не так просто и однозначно, если вспомнить, что Соединенные Штаты являются совершенно исключительным в истории сообществом, страной эмигрантов, а не государством, выросшим на местной этнокультурной почве (*ethnicity-based state*).

Уже 130-140 лет назад выходцы из исконно англоязычных этносов были в США меньшинством, а к настоящему времени они – лишь небольшое меньшинство, к тому же со слабо развитым или вовсе отсутствующим этнокультурным самосознанием, перемешанное с потомками массы других этносов.

Господство английского языка является, таким образом, уникальным культурным продуктом американского плавильного котла, а не следствием этнического доминирования. В общеисторическом смысле оно отнюдь не может считаться само собой разумеющимся, каковым оно представляется с обыденной точки зрения.

Население США на протяжении всей двухсоттридцатилетней истории страны, а особенно в последние пятнадцать лет, росло за счет иммигрантов. При этом мощнейшим оружием американизации, утери родных языков и перехода на английский всегда была и остается школа. Национальных школ в том смысле, в каком они всегда существовали в бывшем Союзе и России (то есть с преподаванием большинства предметов

на языках меньшинств) в Америке никогда не было (об исключениях в виде двуязычных программ будет сказано ниже).

Языком обучения во всех государственных и частных школах всех уровней является только английский. В сочетании же с умелым, тонким и последовательным преподаванием так называемых civics (граждановедения, сначала вплетенного в другие предметы, а на старшей ступени преподаваемого в качестве отдельного предмета), это приводит к тому, что практически любой выпускник американской старшей школы становится англоязычным американцем, даже если он прибыл в страну всего 5-6-ю годами ранее.

Парадоксальность американской языковой ситуации состоит в том, что в стране, особенно в мегаполисах обоих побережий, можно услышать буквально все языки мира, и это удивительное многообразие подпитывается постоянным притоком новых иммигрантов, а с другой стороны, большинство людей, прибывших в страну в возрасте до 15 лет, и абсолютное большинство второго поколения становятся американцами.

В Нью-Йорке, на знаменитом Брайтон Бич, бросается в глаза, что, несмотря на внешнее господство русского языка, подростки говорят между собой исключительно по-английски, а с родителями, дедушками и бабушками – в лучшем случае на ломаном русском, пополам с английскими словами. Заметно также низкое качество русского языка в целом, засоренность его английскими словами, постоянные грамматические ошибки.

Интересно, что это отражается и в русскоязычных газетах, где часто пишут на варварской смеси языков, т.е. на реальном эмигрантском языке. Иногда появляется и идеологическое обоснование: русский язык беден, не приспособлен к современным условиям и т.д. Аналогичные явления наблюдаются и в других районах, где сосредоточены выходцы из разных стран, все еще употребляющие в быту родные языки.

Так отражается американизация сознания иммигрантов. Ведь большинство жителей США мыслят чрезвычайно американоцентрично, рассматривая США, сознательно или бессознательно, как *City on the Hill*, самое совершенное общество в человеческой истории. Такое отношение автоматически переносится и на английский язык США, который воспринимается как абсолютно самодостаточный источник терминологии для всех остальных языков мира⁹.

Тот факт, что нечто техническое вполне переводимо, скажем, на русский язык, часто вызывает удивление. Поездки за границу, подтверждающие высокий международный статус и престиж английского языка, только укрепляют такое мнение. Соответственно, постоянно падает число изучающих иностранные языки (кроме испанского и китайского, но о них ниже).

В большинстве школ и вузов ситуация парадоксальна: с одной стороны, выбор языков для изучения гораздо шире, чем в России, и почти всегда имеется преподаватель, являющийся носителем языка. С другой стороны, изучение их необязательно, и чаще всего не продвигается дальше начального уровня. Попросту говоря, ничто в современном мире, кроме внутренней потребности, не подталкивает американца к изучению языков, а миллионы иммигрантов в его собственной стране должны хоть как-то, пусть ломано, но изъясниться с ним по-английски. При всем при этом, многие американские интеллигенты демонстрируют в этом смысле чудеса, выучивая множество языков до совершенства.

В США идет постоянная борьба между двумя сторонами политкорректности: официальным американизмом и официальным мультикультурализмом. Различия между ними не столь велики, как представляется на первый взгляд: ведь сохраняются лишь поверхностные этнографические черты неамериканских культур. Тем более удивителен феномен распространения испанского языка за последние 20 лет. Это,

---

⁹ Волозов В.Б. Языковая ситуация и языковая политика в США // <http://www.ebbs.english.vt.edu/hel/hel.html>

пожалуй, первый в американской истории случай возникновения параллельного mainstream'а в США.

Началось все с массовой кубинской эмиграции в Майами с конца 50-годов и по настоящее время, за которой последовали волны из Пуэрто-Рико, стран Центральной Америки (особенно Сальвадора), и настоящее цунами из Мексики на юго-запад США.

В Майами испанский давно уже стал языком отдельной культурной элиты, а на юго-западе и в мегаполисах он быстро становится вторым языком. Хотя сами испаноязычные родители почти забраковали идею двуязычного обучения в школах, и она сейчас медленно умирает, это вовсе не означает отмирания испанского языка в США.

Ассимиляция испаноязычных подростков, разумеется, идет, но она замедляется постоянным притоком не владеющих английским сверстников с юга, наличием чрезвычайно широкой и разнообразной латиноамериканской культурной среды (особенно телевизионной), их демографическим перевесом над Англос.

В результате на юго-западе возник культурный феномен Spanglish'а, захватившего и часть англоязычной молодежи. Испанский стал единственным иностранным языком, поставляющим заимствованные слова в английский, языком, который американцы массово изучают, и довольно массово знают.

Конечно, растет и количество изучающих китайский (по экономическим соображениям), и арабский (после 11 сентября), но они, в отличие от испанского, не являются внутренними феноменами американской культуры.

Дальнейшая эволюция языковой ситуации в США будет зависеть от:

- сохранения и укрепления статуса единственной супердержавы, породившего беспрецедентную роль английского языка в современном мире;
- продолжения массовой эмиграции;

– идейной эволюции США в направлении либо большей многокультурности, либо, напротив, более жесткого культурного единообразия¹⁰.

2.2. Региональная вариативность английского языка в США

Ряд историко-географических и социально-культурных факторов способствовали тому, что английский язык стал глобальным языком, на котором говорят примерно 1500 миллионов человек. Среди них колонизация Британской империи, влияние США в политической и деловой жизни, прежде всего в сфере компьютерных технологий и развлекательной индустрии.

Кроме того, объективно существует потребность в языке международного общения для нужд международной торговли, бизнеса, дипломатии, безопасности, массовой коммуникации, культурного обмена и других областей международного сотрудничества.

Обратная сторона распространения одного языка по всему миру состоит в том, что он потерял свое единство в отношении звучащей речи: сейчас так много «английских языков» (Englishes) в их разговорной форме, что только письменная форма поддерживает единство языка как целого.

Английский язык, таким образом, представлен многими вариантами, каждый из которых отличается прежде всего фонетически и в меньшей степени — лексически и грамматически. В связи с географической вариативностью следует определить два базовых понятия: диалект и тип произношения [Фонетика современного английского языка. Теоретический курс: учебник для студ. лингв. вузов и фак. /Е.А. Буряя, И.Е. Галочкина, Т.И. Шевченко. - М.:Издательский центр «Академия», 2006. - 272 с. (с. 200)].

Диалект (dialect, variety) имеет характерную лексику, грамматику и произношение. В этом смысле диалектами можно назвать как

---

¹⁰ Волозов В.Б. Языковая ситуация и языковая политика в США // <http://www.ebbs.english.vt.edu/hel/hel.html>

национальные варианты английского языка, британский и американский, так и любые местные, например английского графства Ланкашира или Бруклина, известного района Нью-Йорка.

Тип произношения, или акцент (accent), относится исключительно к фонетическим характеристикам целого речевого сообщества или одного человека; слово «акцент» также может употребляться для обозначения только одной специфической черты произношения. Так, можно говорить об американском типе произношения и об американском акценте или о французском акценте в английском языке на основании особенностей произношения гласных, согласных, ударения, ритма, качества голоса и интонации, в совокупности или отдельно.

Не подлежит сомнению, что язык, как социально-культурное явление, реагирует на все изменения и нововведения, происходящие в социуме. Несмотря на процессы глобализации, способствующие унификации языковых вариантов, в настоящее время в мире наблюдается укрепление позиций территориальных и социальных диалектов.

Вариативность – имманентная характеристика любого живого языка, свойственная единицам различных уровней: лексического, морфологического, фонологического и т.д. (Вишневская 2000: 67). Фонетический уровень языка, как известно, является наиболее динамичным¹¹.

На произношение людей оказывают влияние многие факторы: место, где они родились, пол, возраст, принадлежность к тому или иному социальному классу, этносу, индивидуальные голосовые качества говорящего, характер модально-эмоционального отношения говорящего к сказанному.

Иными словами, региональная, социальная и индивидуальная вариативность в произношении не является исключением, это, скорее, норма.

---

¹¹ Швейцер А. Д. Литературный английский язык в США и Англии. – М., 2003.

Языковая ситуация в США характеризуется наличием явления «диглоссии». Термин «диглоссия» обозначает употребление в одном и том же языковом коллективе как литературной нормы, так и ее вариантов, диалектов, а также взаимодействие диалектов одного и того же языка между собой в речи индивида.

Интерес к данной проблеме обусловлен следующими социолингвистическими причинами.

Во-первых, США – многонациональная страна, где наиболее остро стоит проблема расовой и языковой терпимости. Благодаря лингвистическим исследованиям, предпринятым в последние десятилетия, социологи смогли доказать, что все языки и диалекты являются равноценными с точки зрения их морального, эстетического, социального потенциала и с точки зрения их экспрессивных возможностей.

Во-вторых, социологи, педагоги и психологи обеспокоены низким уровнем грамотности (особенно среди социально изолированной части населения в США). Проведенные в этом русле исследования показывают, что это обусловлено отличиями в восприятии нормативного американского английского.

Когнитивная модель языка носителей социальных или территориальных диалектов не позволяет им адекватно воспринимать информацию, изложенную на стандартном американском английском.

Многие педагоги уверены: чтобы преподавание стало более эффективным, нужно заострять внимание учащихся именно на отличиях в употреблении стандартного языка и диалекта. В таком случае имплицитные языковые знания учащихся становятся основой изучения стандартного варианта.

В-третьих, в современную эпоху региональные диалекты не только не исчезают, но развиваются, в них возникают инновации, многие из которых все шире распространяются в диалектном языке и представляют

собой тенденции, идущие, в основном, в русле общезыкового развития (Бубенникова 1996: 173)¹².

В-четвертых, в настоящее время элементы социальных и территориальных диалектов проникают во все сферы языка, что может вызвать проблемы в общении.

На формирование диалектных различий в американском варианте английского языка оказали влияние следующие факторы.

– процесс заселения Америки выходцами из различных регионов Англии, говорящих на своих территориальных диалектах. Первоначальное разделение американских колоний на Север и Юг предопределило последующее развитие территориальных диалектов США. Этим объясняется тот факт, что современные американские региональные диалекты в большей степени отличаются по оси Север – Юг, чем по оси Запад – Восток (Crystal 2003: 36);

– в американском варианте английского языка невозможно четко определить границы того или иного территориального диалекта из-за непрекращающегося потока иммигрантов и миграции внутри страны;

– английский язык стал средством «надэтнического» общения на территории современных США, что привело к образованию так называемых языков-пиджинов;

– социальная или географическая изоляция создает благоприятные условия для увеличения диалектной дифференциации.

В отличие от литературной британской нормы, стандартное американское произношение имеет большую вариативность. Согласно разным источникам число диалектов варьируется от двух – восточно-новоанглийский и юго-западный (Макдэвид 1975: 364) – до двадцати четырех и более (Wolfram 1998).

В данной работе за основу принята классификация К. Салвуччи (Salvucci 1999), так как она более точно отражает особенности

---

¹² Бельчиков Ю.А. Стилистика и культура речи. М.: Изд. УРАО, 2000.

региональной вариативности в США, поскольку в ней синтезированы результаты лингвистических исследований Ганса Курата (1949), Чарльза Томаса (1958), Рейвена Макдэвида (1961), Фредерика Кэссиди (1985), Крэга Карвера (1989) и Уильяма Лабова (1997).

Согласно данной классификации выделяются 8 групп территориальных диалектов¹³:

1) диалекты Новой Англии / the New England Dialects, характеризующиеся выпадением [r] в конечной и пред консонантной позициях;

2) диалекты Нью-Йорка / the New York Dialects, произношение которых до сих пор сохранило остаточные следы влияния голландского языка. В частности, сонант /r/ в поствокальной позиции опускается, /E:/ произносится как /Oi/, а /Oι/ как /E:/; межзубный /D/ произносится как /d/. Например: «Dey sell tirlets on doity-doid street» (They sell toilets on thirty-third street), «fugedaboutit» (forget about it);

3) диалекты Великих Озер / the Great Lakes Dialects, отличительной чертой которых является сдвиг гласных (так называемый Северный сдвиг гласных / the Northern Cities Shift). Происходит замена одной гласной фонемы на другую, и для носителей других диалектов Ann звучит как Ian, bit как bet, bet как bat или but, lunch как launch, talk как tuck, locks как lax;

4) диалекты Верхнего Среднего Запада / the Upper Midwest Dialects; в которых происходит монофтонгизация дифтонгов, что является следствием скандинавского влияния и влияния канадского варианта английского языка.

5) диалекты Мидлэнда (средней части страны) / the Midland Dialect. Каждый из городов этой группы диалектов имеет свои местные особенности;

6) западные диалекты / the Western Dialects стали выделяться лингвистами в отдельную группу сравнительно недавно. В начале XX века

---

¹³ Алефиренко, Н.Ф. Теория языка. Вводный курс : учебное пособие для студ. филол. спец. высш. учеб. заведений / Н.Ф. Алефиренко. – М.: Академия, 2004. – 368 с.

на огромной территории США (Запад и Мидлэнд) не существовало значительных фонетических отличий. Эти отличия стали заметны после миграции населения на запад. Западные диалекты характеризуются, во-первых, отсутствием фонематических различий в словах типа *cot* и *caught*. Во-вторых, дифтонгоид заднего ряда [u:] произносится как гласный более переднего ряда.

В группе западных диалектов автор посчитал целесообразным выделить в особую подгруппу Калифорнийский диалект, который с 60-70-х годов XX-го века (благодаря его доминирующей роли в индустрии развлечений) фактически становится произносительной нормой (Wolfram 1998). В Калифорнии подобно Северному и Южному сдвигу происходит изменение всей системы гласных. Оно получило название Калифорнийский сдвиг гласных. Перед носовыми сонантами гласные переднего ряда сужаются, таким образом, «think» звучит как «theenk», «stand» как «stee-and». Происходит монофтонгизация дифтонгов в таких словах, как *boat* и *bait*, централизация гласных заднего ряда, а также палатализация предшествующих согласных, что находит отражение и на письме (например, *too cool* – «tew kewl»);

7) диалекты Южного Горного района / *the Mountain Southern Dialects*, отличительной чертой которых является так называемый *Southern drawl*, особая манера говорить, растягивая гласные звуки. К другим особенностям можно отнести добавление гласного призвука *a* к герундию и причастию I (*a-going*), а буквосочетание «th» в конце слов произносится как [f].

8) диалекты Южного побережья / *the Coastal Southern Dialects*, характеризующиеся выпадением [r]. Этим диалектам также свойственен так называемый *Southern drawl*. В южных диалектах, подобно северным, происходит сдвиг гласных, получивший название Южный сдвиг гласных (*the Southern Shift*). При этом дифтонг [ai] звучит как [ei]; [ei] как [ж], а в некоторых говорах как [ai]. Гласные заднего ряда (ядро дифтонга [ou],

дифтонгоид [u:] становятся гласными среднего ряда. В гласных звуках [i], [i:] появляется призвук [j].

Приведенная выше классификация основана на различиях в фонематическом составе и дистрибуции фонем.

Степень вариативности американского варианта на грамматическом и лексическом уровне незначительна. В области грамматики отмечается ряд форм, распространение которых ограничено определенными районами США. К их числу относятся:

1) отрицательная форма модального глагола *ought* – *hadn't ought* на Северо-Востоке;

2) сочетания *want* с *off*, *in* и *out* с эллипсисом глагола движения (например: *he wants off* вместо *he wants to get off*) в Центральном регионе;

3) форма второго лица множественного числа *you-all* на Юге;

4) опущение глагола-связки «are» (*they here* вместо *they are here*) также на Юге;

5) отсутствие притяжательного падежа существительных («*Smear your sister with jam on a slice of bread*», «*Throw your father out the window his hat.*») в Пенсильвании и некоторые другие.

Лексические различия рассмотрим на примере слова *doughnuts* (пончики). В диалектах Новой Англии *doughnuts* называются «*cymbals*», «*simballs*» или «*boil cakes*», в диалектах Великих Озер – «*friedcakes*», в диалектах Нью-Йорка – «*crullers*» или «*olycooks*» (из голландского), в диалектах Запада и Верхнего Среднего Запада – «*bismarks*». В Северном Мидлэнде вместо лексемы «*doughnuts*» употребляются «*belly sinkers*», «*doorknobs*» или «*atcakes*», в Южном Мидлэнде – «*fasnacht*», в диалектах Юга и Южного горного района – «*cookies*».

Американские территориальные диалекты различаются по степени их престижности. Диалекты Новой Англии обладают самым высоким престижем благодаря Гарвардскому университету, а также

экономическому и культурному влиянию Бостона в период становления США.

Диалекты Южного побережья имеют более низкий престиж, по крайней мере, среди жителей Севера. Однако самым низким социальным статусом среди региональных акцентов обладают диалекты Нью-Йорка, причиной чему может служить тот факт, что большинство американцев негативно относятся к мегаполисам (Delaney 2000)¹⁴.

Вопрос о разграничении стандартного (литературного) и диалектного произношения в Америке несравненно более сложен, чем на Британских островах. В американском английском, по утверждению ученых, насчитывается несколько произносительных норм, и само понятие «норма / ненорма» отсутствует (Ганькина 2000: 26).

В США, как отмечается в работах некоторых американских лингвистов (R. Hendrickson, D. Preston, R. Shuy), нельзя назвать ни одного географического района, произношение которого считалось бы образцовым. И в то же время, как справедливо отмечает А.А. Агальцов (Агальцов 2000: 88), было бы неверно полагать, что стандартной произносительной нормы в Америке вообще не существует и что имеются лишь отдельные диалекты.

По мнению американских социолингвистов, роль неформального стандарта отводится средствам массовой коммуникации, где подбор дикторов и их фонетическая подготовка ориентированы на диалекты Новой Англии, Нью-Йорка, включая западное произношение и произношение Верхнего Среднего Запада.

---

¹⁴ Рахилина Е.В. Основные идеи когнитивной семантики // Современная американская лингвистика: фундаментальные направления / Под ред. А.А.Кибрика. – М.: УРСС, 2002. С.370-389.

ГЛАВА III. ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗНОШЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

3.1. Фонетические особенности американского произношения

Синхронное состояние фонетической системы современных английских диалектов непосредственно обусловлено спецификой ее исторического развития в том или ином ареале, взаимными контактами диалектов, влиянием языковых образцов языка победителя на язык побежденных или отсутствием такого влияния.

Если на некоторых территориях (особенно южных) произношение ряда звуков и звукосочетаний совпадает с литературным стандартом (последний в той или иной степени проник во все диалекты), то в других ареалах можно отметить значительные расхождения по сравнению с общенациональным языком – произношение отдельных звуков в английских диалектах в ряде случаев не только отличается от литературного, но и дифференцируется на отдельных территориях.

Основные фонетические отличия диалектов от литературного стандарта состоят как в количественных характеристиках, так и в качественных показателях отдельных звуков. Для диалектов весьма характерно произношение тех звуков, которые в литературном варианте вообще не произносятся.

С другой стороны, многие звуки, произносимые в литературном варианте, в диалектах опускаются. Весьма характерно также использование паразитических звуков в слове, эпентезы, мены согласных, диссимиляции, подвижных формативов.

Итак, фонетика английского языка изучает типы английского произношения, характерные для различных территорий, социальных групп (включая целые классы людей), отдельных индивидуумов. Проживание на различных территориях, как, например, в США или Австралии, а также в особых районах города вследствие сегрегации (например,

афроамериканского населения в американских городах, при котором отсутствуют тесные контакты с другими этническими группами) создает условия для существования нескольких типов произношения одного языка, затрудняющих взаимное понимание.

Обзор американских типов произношения для составления Фонологического атласа Северной Америки, выполненный в Лаборатории фонетики Пенсильванского университета посредством телефонного опроса, выявил, что за 50 лет речь жителей больших городов Америки в фонетическом плане стала значительно больше различаться, чем раньше.

Это особенно касается фонетических процессов изменения гласных на севере и на юге. В то же время границы первых поселений на этих территориях сохраняются. Так, например, четко проявились внутреннее фонетическое единство и различие на границе территорий двух соседних регионов, Севера и Северного Мидленда.

В мировом масштабе все типы произношения английского языка делятся на следующие¹⁵:

– национальные варианты произношения в странах, где английский язык является родным для большинства населения; их называют внутренним кругом (*inner circle*), который включает Великобританию, США, Канаду, Австралию, Новую Зеландию и белое население Южно-Африканской Республики;

– типы английского произношения в бывших британских колониях (Индия, Сингапур и др.), где английский – один из официальных языков, так называемый второй язык (*second language*); они получили название «внешний круг» (*outer circle*);

– английский язык в странах, в которых он является самым распространенным иностранным языком, изучаемым в школах и высших учебных заведениях, например в России и Китае; это «расширяющийся круг» (*expanding circle*).

---

¹⁵ Швейцер А. Д. Литературный английский язык в США и Англии. – М., 2003.

Особенность современной языковой ситуации состоит в том, что представители второго и третьего кругов в силу их численного превосходства чаще общаются друг с другом, чем с носителями языка первого круга. При этом традиционно происходит деление на два основных типа произношения, характерных для носителей языка в Великобритании или США.

Назовем страны, где английский язык является родным для большинства населения. На британский вариант произношения ориентированы Австралия, Новая Зеландия, Южно-Африканская Республика. Североамериканский вариант принят в Канаде. Британское влияние сохранилось в Западной Африке. Европа, в том числе Россия, всегда избирала британский вариант произношения в обучении английскому языку как иностранному.

Но в целом в мире отмечается численное превосходство носителей американского варианта английского произношения, в частности в Юго-Восточной Азии, в странах Тихоокеанского бассейна.

Национальные стандарты произношения:

- Великобритания – RP (Received Pronunciation или BBC English);
- США – GA (General American или American Network English);
- Канада – GenCan (General Canadian);
- Австралия – GenAus (General Australian).

Национальные стандарты ассоциируются с речью дикторов радио и телеведущих, читающих новости на серьезных каналах (3-й и 4-й каналы BBC; CBS и NBC на американском телевидении). Кроме того, некоторые профессиональные группы, политические и общественные деятели являются символами определенных типов произношения.

Форма произношения отражена, т.е. кодифицирована, в произносительных словарях и учебных пособиях для школы, в том числе для взрослых, которые хотят изменить свой акцент.

Региональные стандарты произношения:

- Великобритания – южный, северный, шотландский, северо-ирландский;
- США – северный, Северного Мидленда, Южного Мидленда, южный, западный.

Для жителей, владеющих региональными стандартами, существенной является принадлежность к тому региону, который исторически был основным источником национальной нормы. В таком регионе (юго-восток Англии; Север, Северный Мидленд и Запад США) речь подавляющего большинства жителей имеет наименьшие отклонения от национального стандарта.

И наоборот, северный и шотландский акценты на Британских островах, южный и восточный (Нью-Йорк, Бостон) акценты в США имеют наибольший набор отклонений от национального стандарта и потому легко идентифицируются жителями других регионов.

Вторым важным моментом является социальный статус людей, проживающих в регионах: чем он выше, тем меньше отклонений от RP и GA. И наоборот, наибольшие отличия от стандарта проявляются в среде рабочих как в сельской местности, так и в промышленности, что является показателем их социокультурного уровня. Кроме того, речь большого количества этнических групп несет следы интерференции родного языка.

В США кроме афроамериканского разговорного английского языка (AAVE – Afro-American Vernacular English), который считается отдельным диалектом в силу особенностей грамматики и словарного состава, значительные фонетические особенности отмечаются у испаноговорящих американцев, а также у выходцев из Юго-Восточной Азии, стран Карибского бассейна и Мексики.

Как видно из представленных сопоставлений, ориентация при выборе национальной нормы произношения на юг в Великобритании или на север и запад в США оказывается противоположной и по направлению,

и по отношению к самому яркому произносительному признаку – эрности/безэрности (произношение r после гласного).

То, что на Британских островах является провинциальным акцентом, в США составляет норму произношения и все отклонения от нее воспринимаются как нестандартные. Это говорит о том, что для каждой нормы сложились свои социально-исторические условия, а оценка произношения по шкале «красивое/некрасивое», «правильное/неправильное» имеет смысл только в конкретных условиях.

Так, например, в презрительном отношении американцев к произношению южан проявляется известное противостояние Севера и Юга, в то время как Запад и Средний Запад (West, Midwest) считаются истинно американской территорией, где не слышен ни южный, ни северный акцент, и потому в массовом сознании с этими регионами ассоциируется понятие общеамериканского произношения (GA).

Итак, географическое деление Британских островов фонетически отражается следующим образом: выделяются север, а точнее северо-запад Англии, а также кельтские региональные регионы Шотландии и Северной Ирландии, которые имеют свои региональные стандарты.

Еще два кельтских региона, Уэльс и Корнуолл, характеризуются рядом особенностей на уровне диалектов и возрождаемого валийского языка, но в отношении образованных людей, владеющих английским литературным стандартом, валийский акцент не выделен и не опознается жителями Англии¹⁶.

Основные региональные фонетические особенности:

- северное произношение:
- [u] вместо краткого [ʌ] в cut, much, love;
- эрность в here, beer;
- шотландское произношение:

---

¹⁶ Рахилина Е.В. Основные идеи когнитивной семантики // Современная американская лингвистика: фундаментальные направления / Под ред. А.А.Кибрика. – М.: УРСС, 2002. С.370-389.

- долгое [u] в took, book, то есть отсутствие отличия долгого [u:] и краткого [вместо краткого [v)];
- особые правила позиционной долготы [a] в bad, bath, то есть отсутствие различия между кратким [ж] и долгим [a:];
- оглушенный [hw] в which, where, why;
- [x] в loch (Loch Ness, Loch Lomond) – велярный, фрикативный, в то время как в RP есть только один велярный взрывной: lock, loch [lɔk];
- [з] – еще один согласный, которого нет в RP, напоминает немецкий ich-laut, например в light;
- [r] – раскатистый, дрожащий сонант, как в русском или итальянском языке, его можно слышать в опере, а также в шекспировской драме: Murder!;
- ирландское произношение:
- эрность, например произнесение r во всех позициях слова river;
- палатализованное [l] в конце слова и после согласной: people, milk/

В кельтской мелодике жителей больших городов, например Эдинбурга в Шотландии или Кардиффа в Уэльсе, было обнаружено своеобразное наложение английской и кельтской особенностей: предложение начинается с высокого восходяще-нисходящего всплеска, за которым следуют сужение диапазона и монотон.

Аналогичные явления интерференции родного языка можно услышать у русских учащихся, читающих английский текст: они начинают первый слог на высоком уровне, как того требует английская интонация, но потом роняют безударные слоги, что соответствует русской мелодике, автоматическим навыкам родной речи.

Наиболее количество различительных черт наблюдается в системе гласных, часть из которых определяется сохранением эрного произношения.

В американской системе гласных 15 фонем, а в британском варианте произношения – 20.

В RP в поствокальном положении, как известно [r] отсутствует, оно вокализовалось, благодаря чему возникли дифтонги [iə] [və] [eə], которых нет в GA (см. таблицу 1).

Таблица 1 – Примеры отсутствия [r] в произношении

RP	here [hiə]	hair [htə]	pure [pjvə]
GA	here [hir]	hair [her]	pure [pjvr]

Вместе с тем все гласные имеют большую или меньшую степень ретрофлексии: her [hə], fir [fə], hurt [hət].

В GA нет краткого огубленного гласного [ʊ], вместо него звучит неогубленный гласный заднего ряда, как в RP [a:] в слове father (см. таблицу 2)¹⁷:

Таблица 2 – Примеры произношения неогубленного гласного заднего ряда

RP	lock [lʊk]	dog [dʊg]	stop [stʊp]
GA	lock [la:k]	dog [da:g]	stop [sta:p]

Краткий гласный [ʊ] в ряде слов отражается в американском варианте как долгий [o:] (см. таблицу 3):

¹⁷ транскрипция дается по Кембриджскому словарю Д. Джоунса, ориентированному на иностранных учащихся, знакомых с RP

Таблица 3 – Примеры произношения краткого гласного [ɒ] (в американском варианте как долгий [o:])

RP	long [lɒn]	forest ['forɪst]	sorry ['sɒri]
GA	long [lo:n]	forest ['fo:rist]	sorry ['so:ri]

Система согласных в английском языке более устойчива к изменениям во времени, и это способствует пониманию речи носителями разных диалектов, поскольку согласные более информативны, они обеспечивают распознавание морфем и слов.

Тем, не менее известны некоторые типично американские характеристики согласных. К ним, прежде всего, относится произношение r в интервокальном положении: звук напоминает [d] и [r] одновременно, но произносится так быстро, в одно касание кончика языка к альвеолам, что относится к категории «флепов» (flap или tap) (см. таблицу 4):

Таблица 4 – Примеры произношения согласных в интервокальном положении

RP	better ['betə]	letter ['letə]	writer ['raɪtə]
GA	better ['betə]	letter ['letə]	writer ['raɪtə]

В положении за n [t] практически исчезает. К этому надо добавить назализацию гласного перед n. Это произношение ненормативно, но довольно распространено (см. таблицу 5):

Таблица 5 – Примеры произношения с назализацией гласного перед n

RP	twenty [twenti]	international [intə'nʃənəl]
GA	twenty ['twɔ̃ni]	international [,inə'nʃənəl]

Звук [j] в GA часто ослабляется или исчезает (как в британских региональных типах, например в лондонском просторечии (см. таблицу 6):

Таблица 6 – Примеры произношения звука [j]

RP	news [nju:z]	Tuesday ['tju:zdi]	duty ['dju:ti]	assume [ə'sju:m]
GA	news [nu:z]	Tuesday ['tu:zdi]	duty [du:ti]	assume [ə'su:m]

Звук [l] имеет «темную» окраску, т.е. в GA он практически во всех позициях фарингализованный, в то время как в RP он смягчается и имеет «светлый» оттенок перед гласными переднего ряда (палатализованный), но на конце слова произносится так же твердо (см. таблицу 7):

Таблица 7 – Примеры произношения звука [l]

RP	little [liti]	lesson [lesn]
GA	little [iiti]	lesson [iesn]

И наконец, возвращаясь к эрности как основной характеристике американского произношения, необходимо еще раз подчеркнуть, что ретрофлексия имеет несколько степеней выраженности в системе гласных, предшествующих [r]. Звук [r] реализуется в своей полной форме постальвеолярного (или палатоальвеолярного) аппроксиманта в позиции перед гласным.

Характерной особенностью [r] в американском варианте английского языка является его артикуляция: кончик языка оттянут назад и загнут, что придает ему ретрофлексное качество. При этом все тело языка оттянуто назад, создавая характерное невнятное звучание американской речи (см. таблицу 8).

Таблица 8 – Особенности произношения [r] в американском варианте английского языка

RP	right [rait]	risk [risk]
GA	right [ɛait]	risk [ɛisk]

3.2. Влияние социальной среды на вариативность английского языка

Во всех странах, где английский язык является языком большинства населения, существует тесная связь между языком и социальным статусом говорящего: социальная дифференциация произношения отражает социальную дифференциацию в обществе. Но только в Англии фонетические особенности речи играют такую важную роль в общении людей.

Питер Традгилл, известный британский социолингвист, утверждает, что по качеству гласного [u:] он может определить, в какой частной школе

обучался молодой человек: в самой престижной или менее престижной. Действительно, значительное продвижение вперед звука [u:] в речи молодежи приблизило его к немецкому [ʊ], и это стало социальным маркером.

Еще в 1972 г. опрос населения в национальном масштабе (National Opinion Polls) показал, как англичане оценивают социальную принадлежность друг друга по разным признакам.

Большинство поставило на первое место «То, как они говорят». Далее шли: «Где они живут», «Какие у них друзья», «Их работа», «В какую школу они ходили», «Как они тратят свои деньги» и только на шестом месте – «Сколько у них денег». «То, как они говорят» подразумевает прежде всего произношение¹⁸.

Далее идут жилище, социальные связи, род занятий, образование и, наконец, доход.

Итак, тип произношения часто связывают с образом жизни тех людей, которые им владеют, и потому акцент имеет ценность как символ класса. Произношение, типичное для рабочих кварталов Ливерпуля, Бирмингема и Глазго, может вызывать негативные эмоции по ассоциации с низким уровнем жизни, плохой окружающей средой индустриальных центров.

В США бруклинский акцент ассоциируется с Нью-Йорком – не только финансовым и интеллектуальным центром, но и центром преступности.

Лингвисту понятно, что стереотипы восприятия далеко не всегда справедливы, и, тем не менее, с ними приходится считаться. Особенно это относится к типам произношения, которые связывают с личностью человека. Владеющий RP наделяется, например, такими чертами характера, как ум, авторитет, компетентность, честолюбие, в то время как носитель регионального типа произношения ассоциируется с низким

---

¹⁸ Шайкевич, А.Я. Введение в лингвистику: учебное пособие / А.Я. Шайкевич. – М.: Академия, 2005. – 400 с.

уровнем этих качеств, но с положительными чертами дружелюбия, искренности и доброты.

В США У. Лабов предлагал респондентам оценить людей по голосам и определить их рейтинг по категориям «работа», «дружба», «драка». Стандартная речь, как и следовало ожидать, имела высокий рейтинг в категории «работа». В категорию «дружба» попали обладатели такого же, как и у респондента, произношения, поскольку дружат, как правило, к себе подобными.

Способность к драке в неблагополучном районе Нью-Йорка оценивалась как высокая у людей с большими отклонениями от стандартного произношения. Вопрос самооценки, в частности своего произношения, по-разному отражался в группах мужчин и женщин.

Когда информантам предлагали определить, на чей из предложенных акцентов похож их собственный, женщины выбирали стандарт, т.е. завышали свою оценку, а мужчины, напротив, занижали ее и были готовы идентифицировать свой акцент с субстандартом.

Такой психолингвистический эффект заключался в скрытом престиже грубости и мужества, заложенном в речи необразованных жителей города, в то время как для женщин важнее оказался престиж общепринятого произношения, связываемый ими с культурой, принадлежностью к более высокому классу, утонченностью.

Итак, не всем близок RP как символ высокого класса, есть те, кто считают его слишком «шикарным» (posh) или аффектированным (affected).

Тип произношения, характерный для рабочей среды, является для людей, живущих в рабочем районе города, символом дружбы и солидарности. Каждому человеку дорога речь его «малой родины», даже если сам он смог отойти от исходного субстандарта. Но самое главное – это то, что многие воспринимают свое произношение, как и язык в целом, частью своего «я», индивидуальной характеристикой.

Социолингвисты сравнивают картину распространения типов произношения в Великобритании с пирамидой, на пике которой находится RP (высший и высший средний класс – UM – upper middle); далее идут региональные стандарты, которые социально соответствуют среднему среднему (MM – middle middle) и низшему среднему (LM – lower middle) классам.

И, наконец, основу пирамиды составляют слои рабочего класса города и сельской местности (около 40 % населения), которые также подразделяются на высший рабочий (UW – upper working), средний рабочий (MW – middle working) и низший рабочий (LW – lower working) слои.

Исследования в городской среде показали, что, за исключением высшего среднего (UM) класса, все слои населения употребляют региональные формы, отличающиеся от RP, но проявляется это в разной степени, что может иметь математическое выражение, отражающее частотность употребления той или иной формы.

Есть тенденции, которые можно рассматривать, с одной стороны, как социальные маркеры, а с другой – как признаки развития языка.

К ним относятся по-разному: осуждаются потеря [h] в словах типа hat, ham, глоттализация [t] между гласными в better и даже перед плавным [l] в little [li?l], но остаются незамеченными случаи преглоттализации перед [t] и аффрикатой, как в mattress, teacher, произношение окончания -ing как [in] в словах типа looking ['lukin], walking ['wo:kin].

В американском варианте английского языка такими маркерами оказываются эрность, вернее, ее отсутствие, а также употребление смычного взрывного [dh] вместо фрикативного межзубного в словах типа these [di:z], those [douz], think [tink]. Тем не менее, даже в Нью-Йорке, где отсутствие эрности типично для большинства населения, в среднем классе начинают все чаще употреблять [r].

Круг людей, владеющих стандартом, может быть разделен на группы по возрастному или профессиональному принципу. Так, в 1960-70-х гг. была известна классификация А. С. Гимсона:

- консервативный (conservative) RP (юристы и священнослужители);
- общепринятый (general) RP (дикторы BBC);
- авангардный (advanced) RP (молодая элита, выпускники университетов).

В новой редакции книги Гимсона предлагается классификация типов RP, значительно расширяющая круг его носителей:

- общепринятый (general) RP;
- рафинированный (refined) RP;
- региональный (regional) RP.

Как мы видим, в категорию стандарта попадают и региональные стандарты, в какой-то степени изменяющие форму RP. Приведем социальные характеристики носителей рафинированного и регионального типов произношения.

Рафинированный RP – произношение высшего класса общества (ранее назывался U-RP, от Upper Class, теперь Refined RP), в том числе представителей профессий, традиционно связанных с этими классами, например высший командный состав армии и флота. Число носителей этого типа RP постоянно уменьшается, для большинства англичан он приобрел комический оттенок, а сама манера речи расценивается как аффектированная.

Понятие региональный RP предполагает не один, а несколько типов измененного произношения в разных регионах, причем эти особенности могут быть незаметны для других носителей RP.

На протяжении всей жизни человека по мере социализации и когнитивного развития его личности происходит развитие его лингвистических способностей. Однако к 9-12 годам произношение

приобретает такую устойчивую форму, что дальнейшее его изменение представляет значительную трудность, нарастающую с каждым последующим годом.

Это обстоятельство осложняет жизнь тех, кто ориентирован на социальную мобильность, на повышение своего социального статуса. Тем не менее, некоторые поворотные моменты в жизни человека — изменение семейного положения, поступление в университет или получение новой работы — могут повлиять на произношение.

Установлено, что наивысшие показатели диапазона, богатства мелодического репертуара и глубины, качества голоса отмечаются у женщин в возрасте около 40 лет, а у мужчин — около 50 лет. Даже английская королева Елизавета II, судя по результатам анализа ее рождественских речей австралийскими фонетистами, именно в этом возрасте приблизилась к стандарту BBC, заменив консервативные формы гласных (U-RP) более современными формами произношения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Английский язык ведет свое начало от языка древнегерманских племен (англов, саксов и ютов), переселившихся с континента в V-VI вв. в населенную кельтами Британию. Взаимодействие племенных наречий англов, саксов и ютов, развивавшихся в условиях формирования английской народности, привело к образованию территориальных диалектов.

Но в самой Великобритании имеется множество разновидностей этого языка, называемые диалектами, и акцентами.

Довольно сложно провести границу между понятием языковой вариант и понятием диалектная речь, т.к. согласно определению, оба их можно охарактеризовать как вариант произношения данного языка, специфичный для определенной группы людей.

Но не следует забывать, что основное различие состоит в том, что некоторые варианты языка, в данном случае английского, уже начали зарекомендовывать себя как самостоятельные языки (другие неизбежно последуют их примеру), чего никогда не произойдет с диалектной речью.

Изучение диалектов дает бесценный и поистине неисчерпаемый материал не только для проникновения в глубочайшие истоки языка, его историческое прошлое, но позволяет здраво, без предвзятости и односторонности оценить и понять особенности становления и развития литературной нормы, различных социальных и профессиональных говоров, а также языковых вариантов.

Только учет диалектных данных открывает возможность понять не только так называемые «отклонения» от правил произношения и грамматики, но и сами эти правила, и может служить прочной основой для исследования становления и развития значений слов.

В данной работе вкратце была рассмотрена проблема употребления диалектов и вариантов английского языка по территориальному (ареальному) принципу.

Так как диалект или вариант имеет свою зону употребления, но следует понимать, что наличие определенных препятствий: рельеф местности, территориальная удаленность одного поселения от другого, а также наличие особенностей конкретной социальной группы, которая обусловлена образом жизни, уровнем образования накладывают свой отпечаток на лексику и фонетику, тем самым образуя нетипичное словоупотребление для литературной нормы. Тем не менее, некоторые диалектизмы со временем вошли в современный литературный язык, как неологизмы или профессионализмы. Ведь по своей сути и структуре – язык меняющаяся структура, которая расположена на оси времени, следовательно, изменения в языке характерны для каждого определенного интервала времени.

Однако, следует напомнить, что язык может быть самостоятельной структурой, а диалект этого лишен и является лишь одной из форм конкретного языка (в данном случае – английского).

Вышеперечисленные примеры показывают, насколько велика разница между стандартным произношением и диалектной речью, этим объясняется и то, что два человека из разных точек одной и той же англоязычной страны, говорящие на разных диалектах, могут абсолютно не понять друг друга, несмотря на то, что родной язык обоих – английский.

Однако необходимо отметить, что с течением времени территориальных диалектов становится меньше и меньше, они смешиваются между собой, все больше приближаясь к литературному стандарту. Это обусловлено такими факторами как географическая мобильность, повышение уровня образования среди населения, отток населения в крупные города.

Так, например, 50-60 лет назад жители англоязычных стран говорили на десятках различных диалектов, сегодня же эти диалекты можно сосчитать по пальцам, однако это не означает, что диалекты когда-либо вымрут вообще. Они продолжают свое существование и развитие, поэтому их изучение крайне необходимо для всех, владеющих английским языком.

Глоссарий

№	Новый термин	Содержание
1	2	3
1	Социолингвистика	отрасль языкознания, изучающая язык в связи с социальными условиями его существования.
2	Языковое сообщество	совокупность людей, объединенных общими социальными, экономическими, политическими и культурными связями и осуществляющих в повседневной жизни непосредственные и опосредствованные контакты друг с другом и с разного рода социальными институтами при помощи одного языка или разных языков, распространенных в этой совокупности.
3	Языковой код	средство коммуникации: естественный язык (русский, английский, сомали и т.п.), искусственный язык типа эсперанто или типа современных машинных языков, азбука Морзе, морская флажковая сигнализация и т.п.
4	Социально-коммуникативная система	совокупность кодов и субкодов, используемых в данном языковом сообществе и находящихся друг с другом в отношениях функциональной дополненности.
5	Языковая ситуация	совокупность языковых образований, т.е. языков и вариантов языков (диалектов, жаргонов, функциональных стилей и

		других форм существования языка), обслуживающих некоторый социум (этнос и полиэтническую общность) в границах определенного региона, политико-территориального объединения или государства.
6	Языковая вариативность	свойство языка, обеспечивающее говорящему возможность не только свободно выражать свои мысли на данном языке, но и делать это разными способами.
7	Социолект	совокупность языковых особенностей, присущих какой-либо социальной группе – профессиональной, сословной, возрастной и т.п. – в пределах той или иной подсистемы национального языка.
8	Диглоссия	владение разными языками и попеременное их использование в зависимости от ситуации общения.
9	Сфера использования языка	область внеязыковой действительности, характеризующаяся относительной однородностью коммуникативных потребностей, для удовлетворения которых говорящие осуществляют определенный отбор языковых средств и правил их сочетания друг с другом.
10	Коммуникативная ситуация	ситуация речевого общения двух и более людей.
11	Речевой акт	конкретные речевые действия говорящего в рамках той или иной коммуникативной ситуации.

12	Вариативность	имманентная характеристика любого живого языка, свойственная единицам различных уровней: лексического, морфологического, фонологического и т.д.
13	Внутриязыковая диглоссия	владение разными подсистемами одного национального языка и использование их в зависимости от ситуации или сферы общения.
14	Социализация	процесс, в ходе которого индивид последовательно входит во все новые для себя группы и усваивает, интернализует все новые роли.
15	Интерференция двух языковых систем	их частичное отождествление и смешение, что приводит к ошибкам в речи (иногда на одном, иногда - на обоих языках).

Список сокращений

- AAVE – Afro-American Vernacular English
- GA General American или American Network English
- GenAus General Australian
- GenCan General Canadian
- LM – lower middle
- LW – lower working
- MW – middle working
- RP Received Pronunciation или BBC English
- UW – upper working
- англ. – английский язык
- вв. – века
- греч. – греческий язык
- др. – другие
- лат. – латинский язык
- ММ – middle middle
- н.э. – наша эра
- см. – смотри
- США – Соединенные Штаты Америки
- т.д. – так далее
- т.е. – то есть
- т.к. – так как
- т.п. – тому подобное
- фр., франц. – французский язык
- ЭВМ – Электронно-вычислительная машина

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Труды Президента Республики Узбекистан

1. «Гармонично развитое поколение – основа прогресса Узбекистана» Речь Президента Ислама Каримова на девятой сессии Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 29 августа 1997 года.

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Республики Узбекистан. (Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан, 1994 г., № 1, ст. 5; Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 2003 г., № 3-4, ст. 27; Ведомости палат Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 2011 г., №12/1, ст. 343; Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2007 г., № 15, ст. 152; 2008 г., № 52, ст. 510; 2011 г., № 16, ст.; 2014 г., № 16, ст. 176)
2. ЗАКОН РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН. 29 августа 1997 г. №464-1 Об образовании
3. Национальная программа по подготовке кадров (Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 1997 г., № 11-12, ст. 295; Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2007 г., № 15, ст. 150; 2013 г., № 41, ст. 543)
4. Постановление Президента Республики Узбекистан И.А.Каримова “О мерах по дальнейшему совершенствованию системы изучения иностранных языков” №ПП-1875 от 10 декабря 2012г.

Учебники и учебные пособия

1. Алефиренко, Н.Ф. Теория языка. Вводный курс : учебное пособие для студ. филол. спец. высш. учеб. заведений / Н.Ф. Алефиренко. – М.: Академия, 2004. – 368 с.
2. Аракин, В. Д. История английского языка : Учебное пособие для вузов / В. Д. Аракин; Под ред. М. Д. Резвезовой. – 2-е изд. – М. : Физматлит, 2003. – 264 с.
3. Введение в языковедение: хрестоматия: учебное пособие для студентов вузов / сост. А.В. Блинов [и др.]. – М.: Аспект Пресс, 2000. – С. 5-147.
4. Вендина, Т.И. Введение в языкознание: учебное пособие для студентов педвузов / Вендина Т.И. – М.: Высш. шк., 2001. – 288 с.
5. Диалектологическая практика. Учебное пособие для филологических факультетов (составители И.С. Лутовинова и М.А. Тарасова). С-Пб, 2003.-201 с
6. Иванова, И. П. и др. История английского языка: Учебник: Хрестоматия: Словарь / И. П. Иванова, Л. П. Чахоян, Т. М. Беляева. – СПб.: Лань, 2001. – 509 с.

7. Иванова, И. П. и др. Практикум по истории английского языка : Учебное пособие / И. П. Иванова, Т. М. Беляева, Л. П. Чахоян. – СПб. : Лань, 2001. – 159 с.
8. Ильин Б.А. История англ. языка. Учебник для студентов педагогических институтов по спец. «Иностранные языки».- М.: «Высшая школа», 1968.-154 с
9. Фонетика современного английского языка. Теоретический курс: учебник для студ. лингв. вузов и фак. /Е.А. Бурая, И.Е. Галочкина, Т.И. Шевченко. - М.:Издательский центр «Академия», 2006. - 272 с. (с. 200)
10. Шайкевич, А.Я. Введение в лингвистику: учебное пособие / А.Я. Шайкевич. – М.: Академия, 2005. – 400 с.
11. Арбекова Т. И. Лексикология английского языка. Москва, 1977. 77-с
12. Бархударов Л. С. Язык и перевод Вопросы общей и частной теории перевода. – М.: ЛКИ, 2008 г. – 240 с. ISBN 978-5-382-00577-5
13. Беликов В.И., Крысин Л.П. Социолингвистика. М., 2000. 41-с
14. Бельчиков Ю.А. Стилистика и культура речи. М.: Изд. УРАО, 2000. 102-с
15. Блох М.Я. Теоретическая грамматика английского языка. – М.: Высшая школа, 2000. 67-с
16. Камчатнов, А.М. Введение в языкознание: учебное пособие / А.М. Камчатнов, Н.А. Николина. – М.: Флинта - Наука, 2006. – 232 с.
17. Реформатский, А.А. Введение в языкознание: учебник / А.А. Реформатский. – Изд. 5-е. – М.: Аспект-Пресс, 2007. – 536 с.
18. Кодухов, В.И. Введение в языкознание: учебник для студентов пед. ин-тов / В.И. Кодухов. – М.: Просвещение, 1987. – 288 с.
19. Рождественский, Ю.В. Введение в языкознание: учебное пособие / Ю.В. Рождественский, А.В. Блинов; под ред. А.А. Волкова. – М.: Академия, 2005. – 336 с.
20. Фонетика современного английского языка. Теоретический курс: учебник для студ. лингв. вузов и фак. /Е.А. Бурая, И.Е. Галочкина, Т.И. Шевченко. - М.:Издательский центр «Академия», 2006. 77-с
21. Лингвистический энциклопедический словарь; гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – 685 с.
22. Топоров В.Н. Сравнительно-историческое языкознание. Лингвистический энциклопедический словарь. - М., 2000. - С. 486-490
23. Шустилова И.И., Ощепкова В.В. Краткий англо-русский лингвострановедческий словарь: Великобритания, США, Канада, Австралия, Новая Зеландия. «Дрофа» 2006. 85-с
24. Воркачев С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки - 2001 - № 1. - С. 64-72.
25. Габинская О.А. Типология причин словотворчества. — Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1981. 152 с.
26. Ильясова С.В. Словообразовательная игра как феномен языка современных СМИ. Ростов н/Д, 2002. - 360 с.

27. Карашук П. М. Аффиксальное словообразование в английском языке. М., 1995. 114-с
28. Клобуков Е. В., Гудилова С. В. Языковая специфика непроемных сложных слов (квазикомпозитов) // Язык, сознание, коммуникация. Вып. 20. М., 2001. 187-с
29. Кунин А. В. Фразеология современного английского языка. М, 1972. 98-104-с
30. Левонтина И. Ворчалки о языке. Номиналисты. Хоть розой назови ее, хоть нет. 2008. 112-с
31. Панов М. В. Об аналитических прилагательных // Фонетика. Фонология. Грамматика: К семидесятилетию А. А. Реформатского. М., 1971. 95-с
32. Петрухина Е. В. Актуальные вопросы системного словообразования // Славистика. Синхрония и диахрония: Сборник статей к 70-летию И. С. Улуханова. М., 2006. 195-с
33. Рахилина Е.В. Основные идеи когнитивной семантики // Современная американская лингвистика: фундаментальные направления / Под ред. А.А.Кибрика. – М.: УРСС, 2002. С.370-389.
34. Сахарный Л.В. К тайнам мысли и слова. –М.: Просвещение, 1983. 33-с
35. Смирницкий А. И. Лексикология английского языка. М.,1956. 115-с
36. Швейцер А. Д. Американский вариант литературного английского языка: пути формирования и современный статус./Вопросы языкознания, 1995,№6,стр. 3-17. статус./Вопросы языкознания, 1995,№6,стр. 3-17.
37. Швейцер А. Д. Литературный английский язык в США и Англии. – М., 2003. 98-с
38. Швейцер А.Д. Современная социоллингвистика. Теория, проблемы, методы. – М.: Наука, 2001. 64-с

Статьи в научных журналах

1. Алефиренко Н.Ф. Когнитивная семантика: миф или реальность // Вестник Томского государственного педагогического университета. Вып. 5 (56). Томск, 2006. 198-с
2. Алиева Г.Н. Аббревиатурная семья как разновидность словообразовательной семьи // Вестник Дагестанского научного центра. Махачкала, 2003. -№ 14.-С. 126-132.
3. Лашкевич О.М. Тенденции словообразования в современном английском языке // Вестник Удмуртского ун-та. Филологич. науки. - 2007. -№5(1).- С. 45-52.

Интернет сайты

<http://www.ziyonet.uz> (Информационная образовательная сеть)
<http://www.lex.uz> (Национальная база данных законодательства РУз)
<http://www.rulit.net> (Электронная библиотека)